

Пуск первого блока разделения воздуха под угрозой! Шлаковата поступает в цех по чайной ложке!

КЕМЕРОВСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ОБЪЕДИНЕНИЕ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КУЗБАСС

ОРГАН

КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС И ОБЛАСТНОГО
СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 6 (435).

Пятница, 12 февраля 1965 г.

Выездная редакция на стройках
большой химии

НЕ ЧЕШУТСЯ!

В ЦЕХЕ разделения воздуха эпидемия шлаковаты. Серебристыми комьями засыпан пол, ступеньки лестниц. У входа в цех разбитые ящики. Их немало. Немного по-оному, что быстрого и решительного штурма не получилось.

В конце января начальник монтажного участка Андрей Иванович Здвижков строил радужные планы блиц-броска. По его подсчетам выходило, что загрузить шлаковату можно за 10—11 дней.

— Все силы бросим, — говорил начальник участка.

Действительно, в первый же день, когда пришли четыре вагона, люди работали в три смены и дело спорилось. 24 тонны только за одну смену было загружено в блок.

После этого наступило затишье. Шлаковату стали подавать, как говорится, в час по чайной ложке. Позавчера пришло три машины, вчера —

две. Это значит, что и десятиной ваты. Неужели трудно организовать бесперебойное снабжение монтажников теплоизоляционным материалом? Ведь эта шлаковата становится тормозом в работе. Срок сдачи в эксплуатацию первого блока находится под угрозой.

— Разве это работа, — махнул рукой мастер участка Федор Ларионов. — И на первом блоке дела нет, и на втором сосредоточиться не можем, только людей мучим — с места на место перебрасываем.

Его слова подтверждают бригады.

— Невозможно сконцентрироваться, — говорит Владимир Турчак. — Только настроившись монтировать трубопроводы горячего воздуха, а тут кричат, что шлаковата пришла.

— Верно, — подхватывает Иван Федосеев, — не работа, одно мученье. Не успеешь комбинезон надеть, а материал уже кончился.

Что же случилось? Ведь возят шлаковату не из страны Муравьи, что за тридевять земель, а с нашего, родного Кемеровского завода минераль-

ных. А потом еще нужно бежать по инстанциям: к начальнику цеха на подпись, к начальнику аммиачного производства на резолюцию, в кабинет техники безопасности, к пожарникам наконец. Посчитай-ка сколько времени на это дело уходит?

Помнится, эксплуатационники обещали первый кислород в начале февраля, а теперь стыдливо опускают очи долу и бормочут что-то насчет марта.

Порхают по цеху белые комья шлаковаты. Серебрится в воздухе тончайшая пыль. Ежась монтажники. Неприятная штука шлаковата, ох, неприятная!

Только товарищи из УКСа химкомбината не чешутся. А заставить бы их денег провести в цехе, может быть и сдвинулось дело с мертвой точки, сразу бы зачесались.

А. МИХАИЛОВ.

Высоко над землей пролегли трубы воздухопровода и кислородопровода. Бетонные колонны прочно держат на своих плечах многотонную нитку стальной артерии. Шутка ли сказать. Ведь диаметр трубопровода воздухопровода равен почти трем метрам. Даже самый высокий человек может спокойно пройти внутри его, ни где не пригибаясь.

Монтаж этих трубопроводов ведет бригада коммунистического труда, которой руководит Василий Андреевич Соломонов. Внизу, на земле, газосварщики накрепко стыкуют шестиметровые секции в длинные металлические «колбасы». Затем эти «колбасы» мощный кран легко поднимает в воздух.

На этом снимке наш фотокорреспондент запечатлел газосварщика В. Козлова и слесаря-монтажника А. Новикова за работой. Ребята готовят к подъему очередную секцию. Пройдет несколько минут, и она взметнется в небо и ляжет навечно на эстакаде.

Фото П. КОСТЮКОВА.

Пожарные темпы

ДАВНЕНЬКО не бывала я на объектах большой химии. И вот на днях решила заглянуть к своим старым друзьям, посмотреть, как живут они, как работают, как берегут моих сестер.

— Начну-ка с новых компрессоров, говорят, там работа кипит. Монтажные время не теряют, — так решила я начать свое путешествие.

Заглянула в бытовку монтажников. Смотрю, за столом сидит прораб Петр Иванович Кирьянов, а вокруг него нависли какие-то бланки. Только и успевает прораб писать на них что-то крупным почерком. Увидел меня Петр Иванович и чуть ли не со слезами на глазах повел грустную речь:

— Ты только подумай, Минутка, какую свинью подложили нам пожарники. Разрешение на ведение огневых работ можно выписывать только на три дня. А у нас семнадцать сварщиков и газорезчиков. На каждого надо заполнить по два экземпляра вот этих бланков. Это уже тридцать четыре бумаги. И так десять раз в месяц. Итого триста сорок блан-

ников от ненужных потерь времени. Но, видно, память у Николая Михайловича короткая — пообещал и забыл.

Не успела я проститься с прорабом, как подходит ко мне бригадир Алексей Яковлевич Новиков.

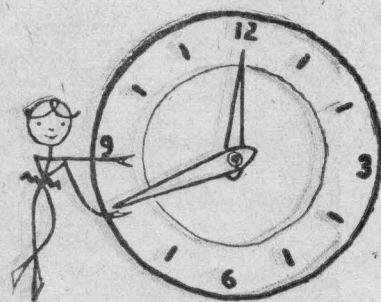
— А мы, Минутка, часы теем, — говорит он. — Придумали железнодорожники веселую игру. Подадут в цех платформу с оборудованием, мы ее тут же разгрузим, а следующую получить не можем, потому что убирают пустые платформы только на следующий день.

Грустно мне стало от этих слов. Я-то уж грешным делом

думала, что вывелся бесвестные люди, которые рабочее время не берегут. Оказывается, нет. Живы. И портят монтажникам их работу. Придется с такими говорить строго, обращаться круто.

До скорой встречи!

ВАША МИНУТКА.

Т. Вдовин! Когда будет единый ответственный за огневые работы в цехе компрессии?

Т. Вдовин! Когда будет единый ответственный за огневые работы в цехе компрессии?

Заканчивается монтаж металлоконструкций над скрубберами второй очереди корпуса водной очистки. Подъем и сборку ферм ведет бригада Николая Тужикова.

Строители готовят к сдаче фундамент под 14-й компрессор. Монтажные из бригады Эдуарда Войтовича уже приступили здесь к установке подкладок.

Монтажники из бригад Леснида Цвинды и Виктора Крючкова начали обвязку межступенчатых коммуникаций на 11-м компрессоре.

ИХ теперь не отличить от монтажников. Они тоже надели синие комбинезоны, на подборке белеют марлевые повязки. — Шлаковата, — разводит руками Николай Куликов. — Она ж, не разбирается, кто электрик, кто монтажник. Кусает всех подряд.

С Николаем мы познакомились несколько месяцев назад, когда его бригада работала на первом блоке разделения воздуха. Теперь они перешли на второй. Весь передний угол цеха заставили своими деревянными катушками, на которых намотаны толстые жилы черного кабеля. Более 20 километров вот таких жил проложила его бригада на первом блоке.

— Кураторы пугали нас: глядите, мол, все точно меряйте, — гонорит Николай. — На миллиметр ошибетесь, для второй очереди не хватит. Ну мы, конечно, старались. А теперь вот, остается.

— Экономия, выходит? — спрашиваю я.

— Ну да, — кивает он, — выходит экономия. А у нас всегда экономия. Там, когда мосты делали, много листового железа ушло. Зато здесь сберегли.

Там, это на первом блоке. Там приходилось трудно. С новыми малопонятными чертежами, и с необыкновенной маркировкой, требующей огромной точности. Зато здесь легче. Здесь ребята работают легко, порой даже не заглядывая в чертежи. Там трудились две бригады. 30 человек занимались электрооборудованием блока. Здесь оказалось достаточно всего семи человек.

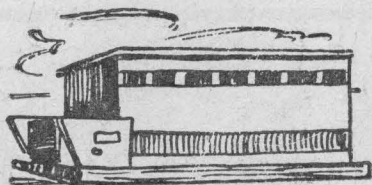
— Вот она, вся моя братва, — говорит бригадир и машет рукой в ту сторону, где у кабельных катушек собрались электрики. — Все, как на ладони, в одну горсть собрать можно.

Ребята словно чувствуя, что разговор идет о них, поворачи-

Ребята идут вперед

ваются в нашу сторону, что-то кричат. Николай встает и направляется к ним.

— Кран нужен, Коля!

— Сейчас догосорюсь. — Он круто сворачивает в сторону и идет к монтажникам. Через несколько минут черный жгут кабеля, поблескивая на солнце, плывет через весь цех. Было время, когда с краном было тяжело, и Николай до хрипоты ругался со всеми подряд, чтобы, хотя на несколько часов, хоть в обеденный перерыв вырвать для бригады механизм. Теперь с механизмом проще.

— По проторенному пути идем, — объясняется он. — Народу меньше стало работать, под ногами не так путаются, как раньше. Мы вот панели упразднили компрессоров быстренько поставили. Никто и пикнуть не успел. А все почему? Хаосу нет, как раньше. Вот если бы нам теперь еще с киповским оборудованием разделиться, давно можно было на другой объект уходить.

Но с киповским оборудованием, назерное, придется туго. Вместо прозрачной коробки, где будут помещаться приборы, управления блока, пока пустое место. В сером щербатом полу зияют квадратные отверстия. Они

похожи на мертвые глазницы. Николай перепрыгивает через них и становится как раз посредине будущего помещения, разводит руками.

— Вот здесь нам бы только кончить и прощай «храм воздуха», уходим.

— Куда?

— В семьсот двадцать четвертый нацелили.

— Но это еще, наверное, не скоро.

— Почему не скоро? Считаю, одну четверть работы мы уже сделали. Нам двадцать километров положено кабеля уложить, пять уже на месте.

И, как бы в подтверждение его слов, из темной пасти трубы, влитой в бетонное перекрытие, высовывается кусок кабеля и тут же снизу Николая глухо окликают.

— Попал, Коля?

— Попал, попал... — кричит вниз бригадир. Он подтягивает кабель выше, а затем накрепко прикручивает к трубе стальной проволокой.

— Это чтобы не убежал, — улыбается он.

Когда к нам подходит фотограф, Николай вздыхает и осторожно тянет меня за рукав.

— Это что, обязательно? — кивает он на объектив и, услышав ответ, шепчет, чтоб фотограф не слышал. — Маску-то я, пожалуйста, сниму. Ну ее к лешему. А вроде неудобно... электрик.

Он снимает маску, и фотограф ведет его к какой-то панели и заставляет что-то крутить руками, гнуть какие-то проводки.

И руки его, такие бойкие и

ливается. Да и устанавливать его невозможно до тех пор, пока не будет готова система вентиляции. Но участок «Промвентиляции» не торопится вернуть здесь свои работы.

Плохо обстоит дело и с главным кабельным каналом. Проектировщики из Кемеровского филиала ГИАПа выкинули очередной «номер». Переход кабельного канала совпадает с трубами центрального отопления. Выполняя первый вариант проекта, строители, согнувшись в три погибели, забетонировали узкое горло канала. Теперь решили переделать всю работу. Строителям придется разрушать созданное ими.

Нельзя сказать, чтобы проектировщики весьма заботились о собственном детище. Сколько раз поднимался вопрос о том, чтобы на объектах большого аммиака постоянно действовала группа работников ГИАПа.

Директор института Михаил Иванович Петрачков решил, что это слишком большая роскошь. И ограничился тем, что закрепил за химкомбинатом руководителя проекта тов. Решетникова. Однако закреплённый товарищ не очень-то жалует строителей большого аммиака своим присутствием. На последних планерках он вообще не появлялся.

Такое отношение к работе может привести только к одному — срыву взятых обязательств.

К. МАРТОВ.

Бригаду монтажников коммунистического труда, которой руководит кавалер ордена Ленина Иван Федосеев, хорошо знают на стройках большой химии.

Недавно ребята в сжатые сроки закончили сборку медных трубопроводов на первом блоке разделения воздуха. Теперь они трудятся на монтаже второй очереди нового цеха.

На этом снимке вы видите монтажников бригады Ивана Федосеева во время работы.

Фото П. КОСТЮКОВА.

На снимке: бригадир электриков Николай Куликов.

М. САФОНОВ.

Фото П. КОСТЮКОВА.

Считал, считал...

НУ И ШУТНИКИ эти электрики! С ними не соскучишься. Это же надо придумать такое. Который месяц стонали монтажники, задыхаясь без второго крана в цехе компрессии. Друг у друга из рук его вырывали. По минутам работы расписывали. А в свободное время кляли электриков, которые обещали нарастить кабель.

Наконец, взялись электрики за дело.

— Будет сделано, — в сто пятьдесят четвертый раз серьезно и ответственно заявил начальник участка «Защит-электромонтаж» тов. Редкозубов.

В сто пятьдесят четвертый раз все недоверчиво пожали плечами, но через некоторое время электрики и вправду доложили о том, что все готово.

Обрадовались монтажники, бросились было обнимать электриков, как вдруг кто-то схватился за голову.

— Караул, братцы! Да они ведь без ножа нас зарезали. Кабеля-то не хватает.

Измерили, проверили, действительно, не хватает. Длина цеха 230 метров, а прораб электриков тов. Ковун Григорий Алексеевич отмерил только 210. До монтажного проема кран не доходит.

Как считал Григорий Алексеевич, непонятно! С каким первоклассником консультировался — неизвестно!

Известно только одно, что от такой мудрости проку не будет.

На охоту ехать...

ЧТО бывает с теми, кто собравшись на охоту кормит собак, всем давно известно. Настолько известно, что многие научились не работать согласно этой поговорке. Стали заранее планы составлять, как говорится, вперед заглядывать.

Вот только строители до сих пор на месте топчутся. Закончили монтажники Алексея Невикова свою работу на 11-м компрессоре, требуется строителям подливать фундаменты.

Но, когда об этом заговорили на планерке, главный инженер второго строительного управления развел руками:

— Не можем подливать, эскизов нет, чертежей нет.

Пришлось срочно обязать главного механика химкомбината тов. Фролова изготовить для неграмотных строителей необходимую документацию. Спрашивается, а о чем тов. Милехин думал раньше, раз уж на охоту собрался?

НАШ адрес и телефон

Кемерово, улица Трудовая, 64, редакция газеты «Кузбасс» строительный отдел, телефоны: 6-67-46.

„Помощники“

БРИГАДЫ, собирающие мощные компрессоры для второй очереди аммиачного производства, взяли на себя новые обязательства. Они дали слово закончить монтаж агрегатов в сжатые сроки. Почти все цилиндры установлены на одиннадцатой машине. Скоро строители начнут здесь подливку фундаментов. Установлен вал с ротором и нижняя половина ста-

тора на тринадцатом компрессоре. Бригада Эдуарда Войтовича монтирует здесь рамы.

То есть обстоятельство, которое может помешать сдаче агрегатов в эксплуатацию. Как известно, ни один механизм не может действовать без электроэнергии. Для этого и предусмотрен пуск 57-й подстанции. Однако оборудование здесь до сих пор не установ-

